

ОСКАЛЫ АСАЛА

Из книги Г.Подлесских и А.Терешонок "Воры в законе" (Москва: Издательство ВЕЧЕ, 1996)

"ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Мною, старшим оперуполномоченным Управления КГБ СССР по области капитаном Малышевым М.А., в течение трех лет проводилась работа в местах заключения по контрразведывательному обеспечению спецконтингента из числа осужденных - секретноносителей, занимавших до осуждения руководящие должности в органах власти и управления. Это партийно-советские работники, руководящий и начальствующий состав правоохранительных органов, служащие высокого ранга хозяйственных структур и экономики.

Результаты контрразведывательной работы по пресечению утечки секретной информации от этих лиц зафиксированы в материалах литерного дела № 100, выявлены и пресечены факты инициативного сбора шпионских сведений с целью передачи иностранным спецслужбам со стороны бывшего прокурора Москвы Сарховатова и других лиц, предупреждены усилия по организации антисоветского подполья со стороны бывших должностных лиц прокуратуры и МВД Армении и так далее.

Однако в ходе оперативной работы по информации КГБ СССР мною обнаружены факты незаконного осуждения некоторых бывших должностных лиц, ставших жертвами клеветы и дезинформации, умышленного их устранения за попытки сделать достоянием гласности ряд серьезных преступлений. Истинные виновники этих преступлений до сих пор занимают руководящие должности в госаппарате. Кроме того, установлено, что в устранении честных работников путем их незаконного осуждения зачастую участвовали представители преступного мира, обеспечивая интересы коррумпированных чиновников.

Так, в ходе изучения объекта дела оперативной проверки Серобяна, бывшего работника прокуратуры Армении, осужденного за взятки, выяснено следующее.

В 1976 году некто Катвалян Гарик Тигранович совместно с двумя другими ветеранами получил информацию от своих друзей, что группа их земляков готовит взрывное устройство для производства взрывов в Москве. Эта информация, с указанием лиц, причастных к подготовке террористических актов, и места изготовления взрывного устройства, была в письменном виде направлена в КГБ и МВД Армении. Однако ей не придали значения. Результат известен. Взрывы, прогремевшие в метро и других общественных местах Москвы, повлекли за собой многочисленные жертвы. Катвалян же обратился к работнику прокуратуры Армении Серобяну за помощью в разоблачении должностных лиц партийно-советского аппарата республики, в том числе первого секретаря ЦК компартии Армении Демирчяна, прокурора республики и других высокопоставленных лиц, замешанных в сокрытии различных преступлений.

Серобян оказал помощь в составлении письма о злоупотреблениях в республике, письмо это было направлено в ЦК КПСС, а также председателю КГБ СССР Ю.В.Андропову. Развязка дела оказалась неожиданной. Все причастные к составлению письма, в том числе и Серобян, были скомпрометированы и, по сфабрикованным уголовным делам, осуждены на длительные сроки лишения свободы. Для отбытия наказания отправлены на Урал, в город Иркутск.

По прибытии в ИТК для отбытия наказания Серобян, по информации председателя КГБ Армении Юзбашьяна, был взят

в проверку как лицо, занимающееся подрывом общественного и государственного строя путем сбора клеветнической информации на партийно-советское руководство.

В январе 1987 года в колонию для встречи с Серобяном прибыл некто Маленков от армянского уголовного авторитета по кличке "Пайлак", отбывавшего срок в Красноярском крае. Маленков рассказал Серобяну, что в его компрометации принимали участие люди Пайлака. Сам Пайлак неоднократно встречался с Демирчяном и другими руководителями республики по поводу устранения неугодных людей. Эти беседы Пайлак, будучи человеком предусмотрительным, скрытно записывал на магнитофон, а затем передал записи на хранение Маленкову. В 1981 году Демирчян принял меры по изоляции Пайлака, который знал слишком много и потому стал опасен. Пайлак был арестован и осужден на длительный срок. Со слов Маленкова, Пайлак стал предпринимать шаги, чтобы разумнее распорядиться ценными магнитофонными записями. Предложил Серобяну принять участие в намечавшейся "игре". Однако последний, опасаясь провокации, отказался.

Вероятно, произошла утечка информации о наличии этих записей. Председатель КГБ Армении Юзбашьян, выполняя приказ Демирчяна разыскать и во что бы то ни стало изъять пленки, направил под видом журналиста для встречи с Серобяном своего агента, жену бывшего сотрудника КГБ Армении, осужденного за взятки. Юзбашьян обещал, что поможет мужу в освобождении из заключения, если она выполнит поручение. В оперативном обеспечении этой встречи с Серобяном участвовали наши оперативные работники, дезинформированные об истинных целях встречи. Однако агенту Юзбашьяна не удалось что-либо выведать у Серобяна о существовании компрометирующих материалов. Беседы между ними фактически не получились.

В дальнейшем мне приходилось неоднократно получать из КГБ Армении ориентировки по инициативе Юзбашьяна на других осужденных, проверка которых давала обратный результат. Но одна информация меня очень заинтересовала. Речь шла о незаконном оформлении выездных документов для постоянного жительства в США некоего Мартиросяна, который поддерживал дружеские связи с работниками разведки (ПГУ КГБ), бывшим заместителем резидента в Лаосе Авакяном Хачатуром Артаковичем. Последний впоследствии был осужден за взятки на 15 лет лишения свободы. Через своих источников в уголовной среде я выяснил, что в колонию, где отбывал наказание Авакян, нелегально приезжал сотрудник инспекции КГБ Армении Цейтурия и просил осужденного Н. собрать информацию о поведении в зоне Авакяна. При этом Цейтурия недвусмысленно намекал, что Авакян якобы завербован американской разведкой во время одной из своих командировок в США.

Я запросил уголовное дело Авакяна в трибунале Закавказского военного округа, чтобы изучить обстоятельства совершения им преступления. Оказалось, что при внимательном изучении протокола судебного расследования достаточно легко выяснить причину интереса Юзбашьяна к поведению осужденного Авакяна в заключении. Дело в том, что к незаконному выезду в США на постоянное жительство имеет прямое отношение сам председатель КГБ Армении Юзбашьян, что тщательно скрывалось всей следственной процедурой. В деле Авакяна имеется письмо его жены, в котором она сообщила:

"Начались твои несчастья с того, что поймали Жору Мартиросяна. Им занялись в Москве, и, естественно, встал вопрос: кто и как выпустил его в США? Я верю, что не ты решал этот вопрос. Но тогда - кто? Конечно люди с самого верха. Трогать их не посмели, а тут твоё имя фигурировало. Вот и нашли козла отпущения".

Выяснив обстоятельства выезда Мартиросяна в США на постоянное жительство, я пришел к выводу, что он оформил необходимые документы с помощью руководства КГБ Армении. При оформлении разрешения на выезд был скрыт факт, что Мартиросян имеет судимость за уголовное преступление. А по законодательству США, лица, осужденные за уголовные преступления, на постоянное место жительство не принимаются. Кроме того, Юзбашьян имел косвенное отношение к родственнице Мартиросяна по фамилии Унджан, проживающей в США. Он интересовался материалами на Унджан, хранившимися в 10-м отделении КГБ Армении. Унджан и Мартиросян могли быть в поле зрения ФБР США. И тот, кто был причастен к организации выезда Мартиросяна, не мог этого не предполагать. Следовательно, это лицо само было "в поле притяжения" спецслужб США. Этими соображениями я поделился с одним из высокопоставленных работников КГБ СССР. О подозрениях в отношении Юзбашьяна этот генерал доложил зампреду КГБ СССР Агееву. Вскоре Юзбашьян был отправлен на пенсию.

Но это еще не все. Впоследствии мне стало известно, что с санкции Юзбашьяна через КПП аэропорта Еревана за границу отправлялись нумизматические ценности, значащиеся в каталогах как художественные редкости. Все это делалось под предлогом материального обеспечения агентуры, выводимой за рубеж. Однако не нужно быть оперработником, чтобы испытывать на сей счет определенные сомнения. Как можно ценой достояния государства обеспечивать внешнюю безопасность? Само по себе это преступно. Кроме того, за подобного рода действиями вполне могло скрываться банальное желание вывезти за рубеж валютные ценности.

Не составляло особого труда проверить эту версию через отбывающих наказание лиц, осужденных в Армении за контрабанду валютных ценностей. В этом мне помогли коллеги из Армении, к которым я обратился по рекомендации Авакяна. Первое, что стало мне известно, это странное поведение председателя КГБ Армении Юзбашьяна. Он тщательно скрывал от руководства КГБ СССР информацию о действиях в республике представителей армянской террористической организации - Армянской секретной армии освобождения Армении "АСАЛА", созданной взамен "Дашнакцутюна". Именно этой организации принадлежит разработка взрывов в московском метро зимой 1977 года.

Юзбашьян всячески препятствовал приезду в Армению с проверкой кураторов из КГБ СССР по линии защиты экономики. Это вызывало понятную нервозность соответствующих руководящих работников КГБ СССР. По согласованию с одним из генералов я продолжил поиск путей, по которым валютные ценности переправлялись за рубеж.

Прежде всего по заведенным делам оперативной проверки "Авантюрист" и "Дашнак" я установил активных функционеров "АСАЛА" - указанного Мартиросяна и Оганесяна - боевика "АСАЛА". Ранее они оба занимались контрабандой валюты.

Анализ материалов свидетельствовал, что Юзбашьян фактически был завербован "АСАЛА" как агент влияния для создания условий безопасной деятельности членов организации. **Вот почему "АСАЛА", которая имеет разветвленные связи в правительственных и партийных инстанциях Армении, практически никому не известна. Ее генеральная линия - мирное перерождение существующей власти Армении в надежный механизм достижения поставленных политических целей: расширение территории, отделение от СССР. Происходит концентрация сепаратистов в Нагорном Карабахе. Несомненно, первый удар будет нанесен в этой области по мусульманам. В цели "АСАЛА" входят**

также акции мести за геноцид армянского народа в 1918-м - 1919-м годах.

Обращает на себя внимание тот факт, что боевики "АСАЛА" при осуществлении своих акций ссылаются на санкции органов КГБ. Например, вербовки осуществляются от имени сотрудников КГБ Армении. Так, к осужденному Мартикяну, находившемуся в следственном изоляторе МВД республики, поступило вербовочное предложение от лиц, которые выдавали себя за сотрудников органов безопасности. Эти лица просили Мартикяна сообщить компрометирующие данные на одну заслуженную артистку в обмен на пересмотр уголовного дела и освобождение из-под стражи. Мартикян отклонил это предложение. Судя по его описаниям, прибывших к нему лиц вряд ли можно отнести к кадровым сотрудникам КГБ.

Упомянутый ранее Мартиросян искренне считал себя агентом КГБ, поскольку выполнял поручения сотрудников государственности и лично Юзбашьяна. Мартиросян с большим трудом переносил суровые условия в колонии, а потому легко пошел со мной на контакт, надеясь на поддержку и защиту от урядной уголовщины в зоне.

По указке своих патронов из "АСАЛА", Юзбашьян санкционировал выезд за рубеж лиц с валютными ценностями под видом агентов КГБ, как это видно по оперативным документам. Сотрудники КГБ обеспечивали этим лицам беспрепятственное прохождение через КПП в аэропорту Еревана. Протеже Юзбашьяна эмигрировал в Ливан на постоянное жительство.

Бывший сотрудник таможни на КПП Еревана дал перечень вывезенных ценностей, виденных им лично при проверке выезжающих.

Старший оперуполномоченный капитан М.А. Малышев".

Позднее Малышеву рассказывали, что московские высокие гости, прочитав "объяснительную записку", заметно "поблдедели с лица". Утаить такой документ они не могли. Бумага сыграла роль в столичном политическом раскладе. Что же касается "провинностей" капитана Малышева, то они были оставлены без последствий.

Наступил 1993 год, необыкновенно богатый на кровавые события. Как сообщила "Комсомольская правда", террористы Оганесян и Мартиросян прибыли в Лондон, чтобы привести в исполнение приговор в отношении братьев Удиевых. Работа была сделана профессионально - один выстрел в голову, на поражение, и два - страховочных.

Скотланд-ярд арестовал убийц. Оганесян на допросах и в процессе суда в Олд-Бейли держался стойко, трудно сказать, на что он надеялся, получив по приговору суда пожизненное заключение. Возможно, рассчитывал на счастливый случай в будущем: вдруг в Армении арестуют английского шпиона, тогда возможен обмен. А вот Мартиросян скис. Он был впечатлительным малым и всегда предавал своих друзей в надежде на снисхождение органов правопорядка и спецслужб. Мартиросян сознался, что является агентом КГБ. Но в действительности он никогда не был агентом и не мог им быть. Поняв безысходность своего положения, Мартиросян повесился в камере британской тюрьмы.

Незавидная участь ждала и Юзбашьяна. В августе 1993 года, почти одновременно с братьями Удиевыми, он был застрелен в Ереване неизвестными лицами... ♦

In the article extracts from the book "Mafia bosses" are given. It is written about criminal activity of the high-ranking officials of Armenia in days of the USSR. Examples of their direct communication with Armenian terrorist organization ASALA are shown. Special attention is given to activity of ex KGB head of Armenia Yuzbashyan.